

Цзян Сюй не нашёл причину и не придал этому значения, снова прильнул к шее Чжан Цзиншу, глубоко вдохнул, поцеловал после каждого вдоха и выдвинул требование:

— Впредь не используй другое мыло, только этой марки. Если закончится, я куплю ещё.

К счастью, это было всего лишь мыло, незаметное, иначе Чжан Цзиншу действительно не осмелился бы согласиться. Однако он знал, что это маленькое мыло было недешёвым. Коробку, в которой оно было упаковано, он до сих пор не решился выбросить, храня её в шкафу, и не мог прочитать ни одного слова на ней.

Цзян Сюй, целуя шею Чжан Цзиншу, добрался до уха и, почувствовав, что человек в его объятиях дрожит, намеренно дунул внутрь.

Он говорил Чжан Цзиншу, что видел мир, и это действительно было правдой, но всего лишь несколько раз, поэтому он не успел научиться такому количеству приёмов флирта. Сейчас его действия по отношению к Чжан Цзиншу были частично инстинктивными, а частично заимствованными из того, что он видел. Экспериментируя с Чжан Цзиншу, он получал огромное удовольствие.

Когда Цзян Сюй взял его ухо в рот, Чжан Цзиншу втянул шею, вызвав недовольный вздох Цзян Сюя. Тот отпустил ухо Чжан Цзиншу и, приблизившись к его губам, сказал:

— Как я тебя учил, повтори за мной.

Чжан Цзиншу немного поколебался, затем поцеловал губы, которые были так близко.

— И это всё, чем ты собираешься меня ублажить? — Цзян Сюй понизил голос. — Если не справишься, сегодня не отпущу.

Только тогда Чжан Цзиншу крепко поцеловал Цзян Сюя, сдерживая смущение, он провёл языком по его нижней губе. Если тот не ответит, это будет провал.

Увидев, что Цзян Сюй остаётся безучастным, Чжан Цзиншу обнял его за шею, плотно прижавшись к нему. После этого он снова поцеловал его, явно ощущая, как дыхание Цзян Сюя становится всё более учащённым, но ответа всё не было. Подумав, Чжан Цзиншу перестал целовать губы Цзян Сюя и начал легонько покусывать его подбородок, а затем переместился к кадыку.

Когда Чжан Цзиншу перешёл от поцелуев к лёгким укусам, Цзян Сюй наконец не выдержал. Он быстро взял лицо Чжан Цзиншу в свои руки, нашёл его магические губы и страстно начал целовать. Чжан Цзиншу, задыхаясь от интенсивности поцелуев, покраснел и похлопал Цзян Сюя по плечу, сигнализируя о паузе.

Цзян Сюй, не удовлетворившись, неохотно отпустил его, давая Чжан Цзиншу передохнуть, но, не дожидаясь, пока тот полностью отдышится, снова захватил его губы. После нескольких таких повторений дыхание Чжан Цзиншу становилось всё громче, и Цзян Сюй с удовольствием прислушивался к этому. Ему нравилось, как Чжан Цзиншу терял контроль.

Их дыхание смешалось, становясь всё более отчётливым в темноте.

— Эй, это ты?

Мужской голос внезапно раздался в темноте, за ним последовал свист.

Прерванный в самый неподходящий момент, Цзян Сюй разозлился, но узнал голос. Он ответил:

— Ага, — подумав, что раз его уже обнаружили, прятаться дальше бессмысленно.

Парень, казалось, был даже рад и тихо спросил:

— Ты закончил? Можешь подстраховать? Если кто-то придёт, свистни.

Дело было не в том, закончил ли Цзян Сюй, а в том, что он вообще не мог ничего сделать с Чжан Цзиншу! Но этот парень был слишком наглым, прося подстраховать. Они, тайно целуясь, теперь стали товарищами по оружию?

Цзян Сюй тоже хотел узнать, что у того на уме, поэтому небрежно ответил:

— Ага.

Эта парочка была настолько беспечной, что, получив ответ Цзян Сюя, действительно начала целоваться, не скрываясь, и звуки уже не были такими приглушёнными, как раньше.

— Ха! Ваша школа тоже полна сюрпризов! — Цзян Сюй, обняв Чжан Цзиншу, тихо засмеялся у него на ухо. — Наверное, они считают нас товарищами по подполью. Если бы они увидели нас, то напугались бы до смерти! И ещё просят подстраховать?

Чжан Цзиншу, привыкший к таким ситуациям, стал менее нервным, обнаружив посторонних, но к этой парочке он испытывал глубокую неприязнь. Его отношения с Цзян Сюем становились всё более странными, и он понимал, что это не вина той пары, но если бы не они, Цзян Сюй, возможно, не заинтересовался бы им.

Те двое, то ли намеренно, то ли случайно, стали шуметь всё громче, и можно было представить, насколько страстными были их действия. Цзян Сюй не был настолько скучным, чтобы соревноваться с ними, но слушать это было слишком унижительно. Теперь, имея Чжан Цзиншу, он даже не хотел подслушивать.

Однако Чжан Цзиншу заметил неладное. Он схватил руку Цзян Сюя, которая лежала на его пояснице, и неуверенно сказал:

— Цзян Сюй, послушай внимательно.

— Что там слушать? Я знаю всё, что они делают, — Цзян Сюй укусил ухо Чжан Цзиншу, поддразнивая. — Раньше ты был таким скромным, а теперь любишь подслушивать?

— Нет, — Чжан Цзиншу торопливо ответил. — Послушай внимательно! Мне кажется, это не парень и девушка.

В предыдущие два раза присутствие второго голоса было едва заметным, кроме стонов и пары фраз, но сейчас всё было иначе. Этот голос, больше не сдерживаемый, звучал с оттенком соблазна, но это точно не был голос девушки!

Цзян Сюй тоже заметил странность. Казалось, там уже подходили к финалу, кроме звуков ударов, слышалось ещё что-то!

— Не может быть! — Цзян Сюй тоже удивился. — Значит, с самого начала это были двое парней! А я так волновался!

Чжан Цзиншу не знал, что сказать.

Удивившись, Цзян Сюй засмеялся, обнял Чжан Цзиншу и сказал:

— Как думаешь, это судьба? Мы тоже случайно оказались вместе.

Чжан Цзиншу промолчал, всё ещё переваривая эту обманчивую ситуацию.

Через некоторое время там всё закончилось, и знакомый мужской голос произнёс:

— Спасибо, приятель, я пошёл.

Шаги становились всё тише, пока два расплывчатых силуэта не появились под далёким фонарём. Это действительно были двое парней, один высокий, другой низкий, один крепкий, другой немного полный.

— Ладно, я знаю, кто это, — Цзян Сюй сказал, смеясь сквозь слёзы. — Думаю, ты его тоже знаешь.

— Кто? — Чжан Цзиншу, глядя на полную фигуру, тоже почувствовал, что она кажется знакомой, но не мог вспомнить, где видел её.

— Это мой одноклассник, Мэн Сяодун! — Цзян Сюй поставил точку.

Вот кто это был!

Чжан Цзиншу был удивлён, но в то же время это казалось логичным. Он вспомнил Мэн Сяодуна: рост около 170 сантиметров, светлая кожа, немного полный, очень жизнерадостный, с оттенком женственности в голосе. Возможно, он сам понимал свои недостатки, поэтому не общался с парнями. Чжан Цзиншу часто видел его с девушками, они вместе ели и ходили, держась за руки. Девушки называли его Дундун.

— Если это он, то я не удивлён, — сказал Цзян Сюй. — В глазах парней из моего класса он почти как девушка. Всегда шумный, хоть и немного женственный, но не раздражает. Мне интересно, кто был второй парень, точно не мой одноклассник.

Чжан Цзиншу подумал и сказал:

— И не мой, похоже на спортсмена.

— Не будем о них, — Цзян Сюй достал телефон, посмотрел на время и сказал:

— Скоро урок, иди, я выйду позже.

Чжан Цзиншу кивнул и ушёл один, зная, что Цзян Сюю нужно время, чтобы успокоиться перед возвращением на урок. Войдя в учебный корпус, он не пошёл сразу в класс, а зашёл в умывальную, чтобы умыться. Когда прозвенел первый звонок, он, как обычно, быстро вошёл в класс.

Обнаружив, что их тайное место недостаточно скрыто, Чжан Цзиншу больше не хотел туда ходить, но Цзян Сюй не согласился. Он сказал, что обошел всю школу и не нашёл места лучше, чем за галереей. К тому же Мэн Сяодун и его парень не приходили каждый день делить территорию. Они были на равных, и даже если их обнаружат, бояться нечего.

Чжан Цзиншу знал, что Цзян Сюй всегда был смелым. Поскольку его не убедить, он выдвинул другое требование: изменить время встреч, сказав, что ежедневные встречи слишком напрягают его, особенно перед экзаменами. Цзян Сюй, будучи в хорошем настроении, пошёл на уступки и согласился встречаться только по пятницам, но с условием, что в выходные и месячные каникулы Чжан Цзиншу должен выделить несколько часов для встреч. Чжан Цзиншу, не подозревая, что временная уступка Цзян Сюя — это часть его плана, поспешил согласиться, боясь, что тот передумает. Цзян Сюй, добившись своего, долго радовался и готовился показать Чжан Цзиншу, на что он способен в следующий раз.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16140/1445111>